

С. Н. Аршинова

**О НЕКОТОРЫХ МОТИВАХ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ АГИОГРАФИЧЕСКИХ
СОЧИНЕНИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ «БИОГРАФИИ НЕЙДЖИ-ТОЙНА»)**

*Работа представлена кафедрой монгольской филологии СПбГУ.
Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент Е. А. Кузьменков*

Статья посвящена некоторым мотивам в средневековых тибетских и монгольских агиографических сочинениях о буддийских учителях на материале «Биографии Нейджи-тойна», которая является одним из самых популярных произведений этого жанра монгольской литературы.

The article is devoted to some motives in the medieval hagiographical Tibetan and Mongolian works about the Buddhistic Masters by the material of «The Biography of Neiji-toyin», which is one of the most popular writings in this genre of Mongolian literature.

Житийная литература средневековья всегда подчиняется традициям агиографического жанра. Существуют словесные и композиционные шаблоны и достаточно четкий литературный этикет, которыми руководствуется автор при составлении своего труда.

Многие исследователи (Ц. П. Пурбуева¹, В. С. Дылыкова² и др.) отмечают, что для большинства житий буддийских подвижников характерна типичная схема построения, трехчленная структура: введение, основная часть и заключение. Во вводной части жития автор, как правило, возносит хвалу Учителю, божествам, испрашивает у них благословения на свой труд, просит прощения у читателя за то, что берется писать о святом подвижнике, будучи человеком, недостойным его святости, сокрушается об отсутствии у себя знаний и дара красноречия. В основной части следует изложение жизненных событий главного героя повествования. Заключительная часть представляет собой традиционную хвалу Учителю, изъявление благодарности, мольбы простить автору допущенные при составлении сочинения неточности и погрешности.

Многие агиографические произведения написаны в традиционном русле житийного жанра, но на протяжении веков развития данный жанр претерпевал изменения. В лучших образцах житий можно заметить отступления от традиций агиографии, как, например, в жизнеописании Миларэпы³.

«Драгоценные четки, ясно освещающие историю богдо Нейджи-тойна Манджушри»⁴ (кратко «Биография Нейджи-тойна»⁵) – монгольское агиографическое сочинение XVIII века, написанное в 1739 году неким Праджня Сагарой. Оно повествует о жизни и деяниях монгольского проповедника Нейджи-тойна (1557–1653 гг.) во благо пространства буддийского учения.

Жизнеописание, созданное по канонам тибетской и монгольской житийных традиций, содержит следующие основные мотивы:

1. Чудесное предвозвестие рождения великого Учителя: природные явления, вещие сны, благоприятное предсказание родителям.

В «Биографии Нейджи-тойна» нет мотива чудесного предвозвестия о его рождении.

2. Рождение в богатой и знатной семье.

Многие буддийские Учителя были выходцами из царских или аристократических родов (Будда Шакьямуни⁶ – наследный принц из рода Шакьев, Шантидэва⁷ – сын царя страны Саураштра, Нейджи-тойн – сын ойратского владетельного князя).

3. Счастливое беззаботное детство и юность.

В «Биографии Нейджи-тойна» отсутствует подробное описание детства и юности будущего подвижника.

4. Старания родителей уберечь и оградить от превратностей судьбы своего единственного сына и наследника.

Родители Абида (мирское имя Нейджи-тойна) приставили к сыну многочисленную охрану, дабы он не покинул отчий дом.

5. Женитьба по родительскому повелению, рождение ребенка.

Зная о намерении Абида принять монашеский сан и стремясь привязать его к мирской жизни, родители женили юношу, родился сын.

6. Благополучная, наполненная развлечениями и удовольствиями, мирская жизнь.

Образ жизни Абида, наследника ойратского феодала, в полной мере соответствовал его общественному положению будущего правителя торгутов и олетов⁸.

7. Важное событие, часто трагического характера, которое окончательно отвращает героя от мирской жизни.

В жизни Будды Шакьямуни – это четыре судьбоносные встречи: с дряхлым стар-

цем, с больным человеком, похоронной процессией, провожающей в последний путь умершего, и изможденным аскетом. На жизненном пути Шантидэвы – это сон, увиденный им накануне восшествия на царский престол; у Гампопы⁹ – это смерть любимой супруги и детей во время эпидемии; у Нейджи-тойна – это случай с подстреленной им на охоте умирающей беременной самкой кулана.

8. Осознание бренности и тщеты бытия и принятие бесповоротного решения изменить свою жизнь.

Под впечатлением от увиденного или пережитого герой окончательно осознает пагубность сансарического¹⁰ существования, испытывая сострадание ко всем живым существам, и принимает твердое решение оставить мирскую жизнь.

9. Уход из отчего дома, дабы постичь истину и обрести Пробуждение.

Нейджи-тойн ушел из родных мест и под видом нищего добрался до Тибета.

10. Поиски наставника.

Порой эти поиски сопряжены с огромными трудностями и затягиваются, иногда герой годами странствует по миру в надежде встретить Учителя. Нередко, прежде чем дать посвящения и передать тайные знания своему ученику, наставник подвергает его различным испытаниям. В жизнеописании Нейджи-тойна отсутствует подробное описание поисков наставника.

11. Встреча с Учителем.

В биографии Нейджи-тойна нет детального описания этого события, есть лишь упоминание о том, что в Тибете он стал учеником Панчен-ламы¹¹.

12. Долгие годы учебы под руководством наставника или в монастыре.

Нейджи-тойн провел несколько лет в монастыре Таши-лхунпо, резиденции Панчен-ламы, изучая сокровенные буддийские учения.

13. Достижение успехов в освоении буддийской религии посредством долгих и упорных занятий. Получение различных посвящений в эзотерические учения и практики.

Еще одна отличительная черта жизнеописаний великих Учителей: посвящения

они часто получают либо в снах, либо в видениях во время медитации. Часто дакини¹² и божества являются в снах и видениях подвижникам, направляя их духовные поиски и указывая путь, и даруют им тайные знания и посвящения. Шантидэва получил многие сокровенные учения и посвящения в снах непосредственно от самого Манджушри¹³.

14. Уход от Учителя с его благословения или уход из монастыря для распространения буддийской религии среди живых существ.

Учитель Нейджи-тойна Панчен-лама направляет его на восток, предсказывая принесение огромной пользы в распространении религии в этой стороне.

15. Обретение сверхъестественных способностей посредством тантрической практики.

Великие буддийские Учителя были сиддхами, то есть обладали сверхъестественными способностями, посредством которых они могли творить настоящие чудеса. Нейджи-тойн также был сиддха, и в магтале¹⁴ в его честь к нему так и обращаются: «О верховный обладатель великих сиддх!» Он обладал как низшими или мирскими сиддхами¹⁵, так и высшими¹⁶. Нейджи-тойн посуху переходил бурную реку; становился невидимым для окружающих и делал невидимыми других; умел столь быстро передвигаться, что окружающие не успевали за ним; обладал даром прозорливости и пророчества, исцелял людей; вызывал дождь в страшную засуху; мог напоить одним ковшом чая большое количество людей.

16. Вступление на путь странствующего сиддха.

Нейджи-тойн очень много странствовал по миру, упражняясь в созерцаниях в пещерах и других уединенных местах, попадавших ему в пути.

17. Недоверие, гонения и оскорбления со стороны мирян, а иногда и монахов, вследствие непонимания ими истинной сущности Учителя.

Монахи из общины монастыря, в котором пребывал Шантидэва, пытались унижить и прогнать его, считая неучем и бездель-

ником. Нейджи-тойн был вынужден уйти с богослужения в буддийском храме из-за распорядителей, оскорбивших его религиозные чувства. Первоначально и знатные монголы, и простой люд относились к проповеднику с недоверием и скептицизмом.

18. Деятельность проповедника.

В «Биографии Нейджи-тойна» автор главное внимание уделяет именно деятельности подвижника во благо распространения буддийского вероучения среди живых существ.

19. Жизнь отшельника-аскета: периодическое затворничество, многолетние упражнения в созерцании. Успехи в учении.

Монгольский монах Нейджи-тойн совмещал деятельность буддийского проповедника с жизнью отшельника-аскета и в общей сложности провел 35 лет в созерцании.

20. Явление чудес при обращении в буддизм живых существ.

Нейджи-тойн, как многие великие Учителя, проявлял чудеса, укрощая жестоких духов-хозяев местностей и шаманов и обращая в буддийскую веру непокорных.

21. Признание и почтение со стороны окружающих.

Своими деяниями во благо учения и живых существ монгольский проповедник снискал огромное уважение среди монгольских племен. Еще при жизни многие считали его воплощением божества.

22. Уход Учителя из сансары¹⁷.

На 97-м году жизни Нейджи-тойн оставил свое бренное тело и покинул сансару.

23. Разные чудесные знамения после кончины подвижника: цветочный дождь, прекрасное благоухание в воздухе, пятицветная радуга в небе и т. п.

После кончины богдо¹⁸ Нейджи-тойна случился целый ряд благих знамений: в момент совершения похоронных обрядов пошел цветочный дождь, в воздухе распространился прекрасный аромат, в небесах засияла радуга, на ветвях дерева, находившегося перед субурганом¹⁹ ламы, появились лампы. Ежегодно в день кончины высококочтимого проповедника эти лампы появляются вновь.

Некоторые из перечисленных мотивов могут отсутствовать в жизнеописании того или иного буддийского Учителя.

Каждый мотив играет важную роль в структурном каркасе агиографического произведения и выполняет определенную функцию, подчиняя жизнеописание одной цели – описать пути достижения полного освобождения от сансары, дать образец для подражания каждому последователю буддийского учения.

В заключение хотелось бы отметить, что автор «Биографии Нейджи-тойна» Праджня Сагара воспринял и использовал в своем произведении самые распространенные мотивы, присущие многим жизнеописаниям буддийских Учителей, что и дало ему возможность создать целостное сочинение, выдержанное в лучших канонах монгольской агиографической традиции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Пурбуева Ц. П. «Биография Нейджи-тойна» – источник по истории буддизма в Монголии. Новосибирск, 1984.

² Дылыкова В. С. Тибетская литература. М., 1990.

³ Жизнь Миларэпы // Великие учителя Тибета. М., 2003.

⁴ Bogda naujii toyin dalai manjusriy-yin domoy- i todorqay-a geyigülügči čindamani erike kemegdekii ogosiba (Драгоценные четки, ясно освещающие историю богдо Нейджи-тойна Далай Манджушри). Ксилограф. Библиотека Восточного факультета СПбГУ, шифр Mong. xyl. № 583. 92 лл.

⁵ Тойн – буддийский монах.

⁶ Андросов В. П. Будда Шакьямуни и индийский буддизм. М., 2001; Огнева Д. Е. К вопросу о жанре «биографии» в средневековой тибетской литературе («Намтхар Шакьямуни» Таранатхи Кунганьинбо) // Буддизм: история и культура. М.: Наука, 1989. С. 129–151.

⁷ Шантидэва – прославленный индийский буддийский Учитель. Indian Buddhist Pandits from «The Jewel Garland of Buddhist History» / Translated from the Tibetan by Lobsang N. Tsonawa. New Delhi, 1985.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

⁸ Торгуты и олеты – западно-монгольские племена, властителем которых являлся отец Нейджи-тойна князь Сайн Тэнэс Мэргэн Тэмэнэ. Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе. Элиста, 1969.

⁹ Гампопа – знаменитый тибетский буддийский Учитель. Намтар Гампопы Дагпо Лхадже в «Кхайпай Гатон» – сочинении по истории буддизма в Тибете / Пер. и вступ. статья К. Алексеева // Буддизм в переводах. Вып. 2. СПб., 1993.

¹⁰ Сансарический – профанический.

¹¹ Панчен-лама – воплощение Будды Амитабхи, буддийский церковный иерарх.

¹² Дакини – в тантрах класс женских божеств, воплощающих аспект мудрости практикующего, который достиг необычных сиддх. Известно, что богиня, рожденная в чистой стране Будды, также дакини. *Tsepa Rigzin*. Tibetan-English Dictionary of Buddhist Terminology. New Dehli, 1997. P. 28.

¹³ Манджушри – бодхисаттва мудрости.

¹⁴ Магтал – хвалебный гимн.

¹⁵ Низшие или мирские сиддхи – это ясновидение, уменьшение до малых размеров, невидимость, власть над природными силами и живыми существами, увеличение тяжести тела, изменение формы, всезнание, переселение души в другое тело, способность летать, умение читать чужие мысли, перемещение со скоростью мысли, исполнение желаний, способность помнить о прошлых рождениях, предсказание будущего, влияние на чужие мысли, хождение по воде и т. д. Известно более 84 сверхъестественных способностей. *Tsepa Rigzin*. Tibetan-English Dictionary of Buddhist Terminology. New Dehli, 1997. P. 86, 121.

¹⁶ Высшие сиддхи – Пробуждение.

¹⁷ Сансара – непрерывный круговорот перерождений.

¹⁸ Богдо («августейший») – титул, употребляемый по отношению к ханам, императору, великим Учителям и высоким иерархам буддийской церкви.

¹⁹ Субурган – культовое сооружение над останками буддийского Учителя.